

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферантова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Коралева и Сиракова.

Содержаніе. Раскольническая проповѣдь ст. 2-я. Воскресныя бесѣды. Бесѣда сорокъ первая. Изреченіе Іисуса Христа, что съ открытіемъ всемірнаго суда изъ двухъ равныхъ по земному положенію людей, одинъ возьмется для блаженства, а другой останется для мученій. Слово, сказанное Сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ. Внутренній отдѣлъ. Рѣчь преосвященнаго Амвросія, епископа Дмитровскаго о матеріализмѣ. Поминовеніе генералъ-адъютанта Н. В. Мезенцева въ сороковой день его кончины. Рѣчь преосвященнаго Амвросія, епископа Дмитровскаго. Освященіе храма въ Троицко-Лужницкой церкви, въ Москвѣ. Освященіе храма въ Никитской, за Лузою церкви, въ Москвѣ. Открытіе двухъ домовъ для семействъ погибшихъ воиновъ. Открытіе пріюта для неизлѣчимо раненныхъ и больныхъ воиновъ съ ихъ семействами. Извѣстія и Замѣтки. Извѣстія съ Востока. Библиографическое изслѣдованіе по церковной исторіи Общества любителей древней письменности. Поправка. Объявленія.

РАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ (статья 2-я). *)

Продолжимъ нашу рѣчь о раскольнической проповѣди. Почтенный проповѣдникъ дер. Ивановой, упрекнувъ предъ своими слушателями продолжателей Никонова дѣла, будто они всячески стараются дальше уходить отъ разъясненій причинъ, произведшихъ раздѣленіе (какъ несправедливъ такой упрекъ,—мы это видѣли), далѣе говорить: «но коль скоро коснулись того предмета, намъ не должно пройти молчаніемъ, что такой за предметъ? Это есть именно клятвоубійственныя и другія новшества, которыя изложены, и находятся въ новопечатныхъ книгахъ, содержимыхъ пастырями нынѣ господствующей церкви, а именно, въ книгѣ скрижали листъ ѳіе, Московско-Никоновскій соборъ дѣла, дѣла годовъ, книга. Жезль часть ѧ, облеченіе ѧа, дополнительныя акты исторически, томъ ѧв, стран. 467, 472. 486, 487, 502, 503 и ѧв правило, пращца отвѣтъ ѧй, число ѧб, и въ другихъ мѣстахъ, Никифора, архіепископа Астраханскаго, тѧа страница, присяга, или исповѣданіе клятвенное дѧв года, которая опредѣлена, и дана высшими іерархами для руководства священнослужителемъ всея Россіи и прочая, и прочая. Въ этихъ много указанныхъ мѣстахъ, на новопечатныя книги, двѣсти лѣтъ тому назадъ при Никонѣ патріархѣ, изъустъ верховныхъ іерарховъ изыде весьма громко клятвоубійственный оный гласъ, противорѣчущій гласу истиннымъ пастырямъ Христовой церкви, жившимъ до того время, и такова гласу до зѧ столѣтія, какъ истинно православныя великороссійской церкви пастыри не провозглагошаху, такъ равно и овцы Христовы не слышаху. Но коль скоро услышаху, и въ тоже время придоша во ужасъ и страхъ». Вотъ какъ изъясняетъ проповѣдникъ предметъ раздѣленія,—это, говорить: „клятвоубійственныя новшества“, а какія именно новшества, и подлинно-ли они новшества, — пусть читатель самъ доискивается отвѣта на эти вопросы; отъ прямаго рѣшенія ихъ проповѣдникъ заслонился цитатами, и его совѣсть покойна!.. Но развѣ будетъ для кого ясно такое разъясненіе предмета одними мертвыми цифрами, безъ всякихъ извлеченій существеннаго на цитованныхъ листахъ и страницахъ? Такой способъ разъясненія за-

темняетъ дѣло, а не разъясняетъ; въ этомъ случаѣ видно въ проповѣдникѣ одно желаніе показать своимъ слушателямъ поверхностное знакомство съ новопечатными книгами, да и то не съ цѣлымъ содержаніемъ ихъ, а съ нѣкоторыми только листами или страницами. Впрочемъ это желаніе проповѣдника едвали могло найти одобреніе даже и отъ слушателей его. Если они сами успѣли навести справку, то и въ ихъ мнѣніи Ивановскій проповѣдникъ значительно уронилъ свой авторитетъ. На дѣлѣ оказывается, что И. И.—чѣ вычиталъ изъ какой нибудь рукописи цитаты и угостилъ ими своихъ слушателей, самъ предварительно не взглянувъ въ цитруемыя книги. Прежде всего, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цитатъ, проповѣдникъ ссылается на книгу „Скрижаль“, именно на листъ 755. Что же тутъ нашель онъ относящагося къ уясненію предмета „спора“ или „причины раздѣленія“, мы рѣшительно не понимаемъ. По словамъ проповѣдника „предметъ спора есть клятвоубійственныя новшества“ (sic); на цитованномъ же листѣ никакихъ новшествъ нѣтъ; въ этомъ не трудно удостовѣриться всякому, кто пожелаетъ видѣть, на сколько знакомъ съ „Скрижалю“ Ивановскій проповѣдникъ. Раскрываемъ „Скрижаль“, и видимъ, что на листѣ ѳіе находятся заключительныя подписи духовныхъ лицъ, единомысленныхъ съ содержаніемъ извѣстной грамоты Цареградскаго патріарха Паисія къ патр. Никону; именно на 1-й строкѣ цитованнаго 755 листа значитъ: „великій икономъ великія церкви Θεологъ священникъ и т.д.“,—въ концѣ же сего листа помѣщаются слѣдующія подписи: „логоуетъ великія церкви Димитрій. Памятописецъ великія церкви Константинъ“? Гдѣ же на этомъ 755 листѣ усмотрѣлъ Иванъ И.—чѣ какія-то клятвоубійственныя (трескучая фраза!) новшества? Въ чемъ по его усмотрѣнію здѣсь заключается „главный предметъ спора“? Весьма странными и сильно компрометирующими проповѣдника кажутся слѣдующія, послѣ упомянутой и такъ неудачно приведенной, цитаты. Ив. Ив.—чѣ находить въ той же „Скрижали“ Московско-Никоновскій соборъ не только въ

*) Продолж. см. № 33, 1878 г.

1656 году, но даже въ 1666 и 1667 годахъ? Желали-бы мы спросить проповѣдника, какъ это могли соборныя постановленія, бывшія въ 1666 и 1667 годахъ войти въ книгу „Скрижалъ“, напечатанную въ лѣто 7164, или въ 1656 году? (см. предисловіе къ читателю въ Скриж. стр. 18)? И какъ это онъ ухитрился эти постановленія усмотрѣть въ Скрижали, печатанной ранѣ упомянутыхъ соборовъ на цѣлые *десять лѣтъ*?! Послѣ такого небрежнаго отношенія къ „Скрижали“ почтенный проповѣдникъ указываетъ на книгу „Жезлъ“ (т. е. правленія), часть 1-я, обличеніе 21. Въ семъ случаѣ проповѣдникъ обнаружилъ по истинѣ оригинальное „разсужденіе“ о предметѣ спора и причинѣ раздѣленія, только не свое собственное, а Никиты, бывшаго попа соборной церкви Суждала града (предисл. къ кн. Жезлъ правл. лист. 13.). До-словно обличеніе сіе въ упомянутой книгѣ, на цитованномъ листѣ читается такъ: „да по егожь Никонову уложенію, въ новыхъ его книгахъ напечатано христіаномъ (для) крестнаго знаменія персты совокупляти, не противъ святыхъ отецъ *трехъ персты*. И то, государь, троеперстное знаменіе напечаталъ онъ отъ Формосовы ереси“. И такъ вотъ въ чемъ, шествуя по стопамъ Никиты, почтенный проповѣдникъ дер. Ивановой находитъ клятвоубійственныя новшества! Но не справедливѣ ли однакожь найти въ обличеніи 21 смертоубійственныя грѣхи (Іоан. VIII, 44) лжи и клеветы Никиты, будто бы троеперстное сложеніе во означеніи едноточной, равночестной, едноточной и нераздѣльной Троицы есть Формосова *ересь*?!...

Послѣ такихъ, по меньшей мѣрѣ, неудачно приведенныхъ цитатъ изъ новопечатныхъ книгъ, мы могли бы себя считать вправѣ оставить безъ провѣрки всѣ дальнѣйшія ссылки проповѣдника, дабы по его собственному выраженію не „отягчить“ нашихъ читателей; но чтобы онъ не заподозрилъ насъ въ какомъ либо желаніи „уйти дальше“ отъ разъясненія причины раздѣленія, „приведемъ на среду“ еще хотя одну слѣдующую его цитату на „дополнительные акты историческіе томъ V, стр. 467“. Раскрываемъ книгу на указанномъ мѣстѣ; читаемъ оба столбца на страницѣ, и подлинно затрудняемся понять, что усмотрѣлъ здѣсь проповѣдникъ пригоднаго для своей проповѣди? Отцы собора на стр. 467 излагаютъ заключеніе преподаваемаго ими наставленія „о благочиніи церковномъ богобоязненнымъ іереомъ“. Для ясности представленія о семъ соборномъ актѣ, прослѣдимъ кратко все содержаніе его. Въ началѣ (лист. 459) излагается побужденіе къ соборному дѣянію (11), именно говорится, что священники вознерадѣли о всякомъ церковномъ благочиніи: начали гнущаться новопечатными книгами, не стали принимать просфоръ съ печатію двусоставнаго креста съ словами Іс. Хс. ѿ ка, многіе стали въ своихъ домахъ держать для служенія запрещенныхъ и изверженныхъ священниковъ. Въ виду такихъ безпорядковъ соборъ убѣждаетъ не гнущаться новопечатными книгами и употреблять на просфорахъ упомянутую печать; далѣе говорится, чтобы въ храмѣ Божіемъ, въ особенности въ алтарѣ наблюдалась чистота и порядокъ, что бы вода послѣ совершенія крещенія выливалась въ чи-

стое мѣсто подъ церковь, дабы „не была попираема отъ чловѣкъ“, — чтобы св. миро было въ честныхъ сосудахъ покровенно, „и пономари тому бы не касались“, чтобы при погребальной процессіи священники шли предъ гробомъ усопшаго за иконою, чтобы причетъ церковный и иноческій чинъ вели жизнь достойную ихъ сана, въ храмѣ Божіемъ стояли бы благоговѣнно, молились бы чинно сложеніемъ троеперстнымъ, что бы православные на исповѣдь „приходили по часту“ и причащенія св. таинъ „себе не лишали“, чтобы священники къ болящимъ для совершенія исповѣди или елеосвященія ходить не ѣздили; за симъ предлагается подробное наставленіе о заготовленіи св. даровъ для больныхъ (лист. 463 — 464), говорится о качествахъ іереевъ при домовыхъ церквахъ, потомъ — о славословіи ангельской пѣсни аллилуія по трижды, наконецъ на цитованномъ 467 листѣ говорится о сложеніи перстовъ для іерейскаго (имянословнаго) благословенія; послѣ всего сказаннаго отцы собора заключаютъ изложенное наставленіе къ іереямъ такъ: „аще же кто васъ не послушаетъ хотя во единомъ чесомъ повелѣваемыхъ отъ насъ, или начнетъ прекословити, и вы на таковыхъ возвѣщайте намъ, и мы таковыхъ накажемъ духовно, аще же и духовное наказаніе наше начнутъ презирати, и мы таковымъ приложимъ и тѣлесная озлобленія. Аще же вы сами повелѣніе наше начнете презирати, и не учнете радѣти и по церквамъ дозирати, или на ослушниковъ и безчинниковъ не будете извѣщати, а кромѣ вашего извѣту гдѣ въ церкви которой нибудь вашего сорока обрящется какое противу сего нашего соборнаго писанія неисправленіе, а хотя едино что, а намъ учинится вѣдомо: и за то тебѣ старостѣ и десятскимъ быти въ церковной казни, безъ всякаго пощады. А съ сего писанія велѣти бы вамъ, всякія церкви священникомъ, списки списати и въ церкви держати и по часту велѣти прочитати, чтобы имъ соборное наше повелѣніе было вѣдомо; а какъ спишетъ, и въ томъ имати тебѣ у нихъ росписи за ихъ руками, а собравъ тѣ всѣ росписки отдать на патриаршѣ дворѣ, за своею рукою. А сіе подлинное наше соборное изглашеніе держати у себя до перемены; какъ иному кому приказано будетъ. Извѣстнаго же ради утверженія, сіе соборное наше изглашеніе подписахомъ мы архіереи своими руками, и положимъ въ дому Пресвятыя Богородицы патриархіи царствующаго града Москвы, лѣта 7174, іюля 2 дня“. — Сопоставляя цитату И. И—ча на заключительныя слова приведеннаго нами историческаго акта или соборнаго дѣянія съ его цитатою на книгу „Жезлъ правленія“ можно догадываться (и только догадываться), что Ивановскій проповѣдникъ въ словахъ отцовъ собора о крестномъ знаменіи усмотрѣлъ новшество да еще не простое, а клятвоубійственное. Но если онъ ссылается на историческій актъ, то онъ нравственно обязанъ по достоинству оцѣнить не двѣ-три строки въ немъ, а цѣлое его содержаніе и если наставленіе отцовъ собора о крестномъ знаменіи онъ признаетъ заслуживающимъ вниманія, то нельзя оставлять безъ вниманія то свидѣтельство отцовъ собора, по которому становится яснымъ, какъ день Божій, что троеперстное сложеніе

не есть какое либо новшество, а древній обычай, обычаемъ благочестивый, а не клятвоубійственный. Такъ предъ всего Россійскою церковью, въ лицѣ ея представителей, предъ всѣми даже противниками въ то время власти церковной, въ лицѣ „Никиты попа, Лазаря попа, Феодора діакона и иныхъ“ отцы собора о троеперстномъ сложеніи говорили: „такъ бо имуть вси народи христіанстїи *издревле* и до нынѣ не измѣнно, подобно и *отцы* наши и *дѣды* и *прадѣды* издревле другъ отъ друга приѣмлюще, тако знаменовавхуса, якоже *в нынѣ видимъ мужей поселянъ неизмѣнно издревляю* обычая тако знаменующихся *тремя первыми персты* (лист. 463),—поселянъ, которые, по безграмотству не знали никакихъ печатныхъ книгъ при патр. Іосифѣ,—ни Кирилловой, ни книги Вѣры, ни предисловія къ псалтирямъ. Очевидно, отцы собора свидѣлствовались современнымъ фактомъ,—практикою русскаго народа, вѣрующаго въ простотѣ сердца и твердо держащаго ученіе своихъ отцовъ и дѣдовъ. Если-бы на самомъ дѣлѣ этой практики не было: то какъ-бы могли на нее сослаться предъ своими противниками отцы собора, какъ они могли бы говорить со властію іерархическою, обязательною для пасомыхъ то, чего не было? Это значило бы подавать въ руки враговъ оружіе противъ себя самихъ. — Исторія церкви русской говоритъ намъ, что враги мира церковнаго въ то время уже были, но сего оружія въ ихъ рукахъ, или устахъ мы не видимъ. Сохранились до нашихъ дней разныя челобитныя, напр. Лазаря, Никиты, Аврамія, Саввы Романова, наконецъ Соловецкая, но ни въ одной изъ нихъ нѣтъ и намека на то, что отцы собора въ 7174 лѣто въ засѣданіи іюля 2 дня сказали явную ложь, сославшись на поселянъ въ доказательство употребленія *издревле* троеперстнаго сложенія. Мы имѣли случай видѣть, что попъ Никита, въ своей челобитной хотя дерзко и бездоказательно обозвалъ троеперстіе формосовою ересью, но не сказалъ того, чтобы въ его время никто не знаменовался троеперстно, не жаловался никогда и на то, что бы въ его присутствіи 2 іюля 1666 года отцы собора не справедливо сослались на современныхъ поселянъ. Что-жъ отсюда слѣдуетъ? То, что троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія въ употребленіи было до времени Никона, слѣдовательно оно не новшество, и слѣдовательно тяжко грѣшитъ Ивановскій проповѣдникъ, называя его *клятвоубійственнымъ* новшествомъ. Если онъ знакомъ съ V томъ дополненій къ истор. актамъ и если онъ со вниманіемъ читалъ дѣяніе II-е и усмотрѣлъ на стр. 467 клятвоубійственное новшество: то почему же онъ оставилъ безъ вниманія въ томъ же дѣяніи на стр. 463 свидѣтельство о древности троеперстія?! Самъ же онъ говоритъ, что „коль скоро конулись того предмета, намъ не должно пройти молчаніемъ“,—а между тѣмъ, касаясь дѣянія II-го и усматривая по своему мнѣнію на стр. 467 новшество, онъ проходитъ молчаніемъ стран. 463-ю, гдѣ ясно видно, что троеперстіе не новшество!... Онъ проповѣдуетъ, будто „двѣсти лѣтъ тому назадъ при Никонѣ патриархѣ, изустъ верховныхъ іерарховъ изыде весьма громко клятвоубійственной оной гласъ, противорѣчущій гласу истиннымъ пастырямъ церкви“,—а самъ не хочетъ за-

мѣчать словъ любви и мира и намѣренно заграждаетъ слухъ свой и другихъ отъ кроткаго гласа, который исходитъ отъ верховныхъ іерарховъ временъ Никона. Такъ они говорили: „соборнѣ заповѣдаемъ, да научаютъ мѣстніи священники, кійждо во своемъ приходѣ и кійждо священникъ вся своя дѣти духовныя, мужи же и жены покорятся во всемъ безъ всякаго сомнѣнія святой, восточной церкви“ (Стр. 460). Спрашиваемъ почтеннаго И. И—ча чей это гласъ—истинныхъ ли пастырей, или наемниковъ, татей и разбойниковъ?—гласъ ли это долга по совѣсти, гласъ любви и мира, или „клятвоубійственный гласъ противорѣчущій истиннымъ пастырямъ Христовой церкви?“ Покорности ли и послушанію учили истинные пастыри,—или противленію и дерзкому преслушанію? Если покорности: то не тому ли же учили и верховные іерархи соборнѣ при Никонѣ и послѣ него? Не внушали ли они въ семь случаевъ то, что приняли они отъ св. апостоловъ: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь* (Евр. XVIII, 17),—а съ непокорниками не поступали ли они по заповѣди Самого Христа: *аще же и церкви преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мат. XVIII, 17)? Если Ивановскій проповѣдникъ называетъ гласъ пастырей приглашающихъ къ послушанію и покорности гласомъ клятвоубійственнымъ: то какой же по его мнѣнію гласъ будетъ оживляющимъ и умиротворяющимъ? Очевидно, гласъ, внушающій непокорность, преслушаніе, не повиновеніе?... Но такого „гласу истинно православные пастыри великороссійской церкви (до Никона и послѣ него) не провозглашаху, такъ равно и овцы Христовы не слышаху“...

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА СОРОКЪ ПЕРВАЯ.

Изреченіе І. Христа, что съ открытіемъ всемірнаго суда изъ двухъ равныхъ по земному положенію людей одинъ возьмется для блаженства, а другой останется для мученій (Лк. 17, 34—36).

Предсказывая однажды, что постигнетъ людей съ наступленіемъ послѣдняго дня міра и съ открытіемъ страшнаго всемірнаго суда, Господь говорилъ, между прочимъ, слушателямъ своимъ: „сказываю вамъ: въ ту ночь будутъ двое на одной постелѣ; одинъ возьмется, а другой останется. Двѣ (т. е. женщины) будутъ молотъ вмѣстѣ; одна возьмется, а другая останется. Двое будутъ на полѣ; одинъ возьмется, а другой останется“.

Въ этомъ изреченіи, братіе, образъ Господь заимствовалъ отъ обстоятельствъ войны — не такой, какаю нынѣ ведется между образованными народами, а такой, какою въ древности вели между собою народы и племена. Нынѣ принято объявлять предварительно войну, а потомъ уже выходить на ратное поле, послѣ чего мирные люди сель и деревень могутъ быть безопасными. Въ древности же одинъ народъ нечаянно нападалъ на другой, разорялъ его селенія, уничтожалъ

его поля, билъ и убивалъ его жителей, а изъ оставленныхъ въ живыхъ, кого успѣвалъ, забиралъ въ плѣнъ. Люди ратные по призыву своихъ вождей сѣвши на помощь своимъ несчастнымъ братьямъ-соотечественникамъ, устремлялись противъ враговъ и иныхъ изъ мирныхъ жителей успѣвали спасти отъ вражескихъ рукъ. Но не всѣхъ успѣвали спасти. Вотъ двое — мужъ и жена спали на одной постелѣ; но успѣли взять и спасти только мужа, а жена осталась въ рукахъ непріятеля. Вотъ двѣ женщины вмѣстѣ стояли на одной ручной мельницѣ; но успѣли взять и спасти только одну изъ нихъ, а другая осталась и сдѣлалась добычею непріятеля. Вотъ два землевладѣльца вмѣстѣ работали на полѣ; но успѣли взять и спасти только одного изъ нихъ, а другой остался въ рукахъ непріятеля.

Такъ, говоритъ Господь, будетъ и въ день пришествия Сына человѣческаго, каковой день подобнымъ же образомъ нечаянно найдетъ на людей. „Пошлетъ Судія міра Ангеловъ своихъ съ трубою громогласною; и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края до края неба“ (Мѡ. 24, 41). Кто же это избранные, которые удостоятся быть собранными трубою Ангеловъ Божіихъ ко Христу, въ обители Отца небеснаго? Можно ли это усмотрѣть и угадать людямъ? Нѣтъ. На страшномъ судѣ часто будетъ, что люди, которые на землѣ были совершенно равны между собою, услышатъ совершенно противоположный приговоръ надъ собою Судьи: одинъ возьмется для жизни вѣчной, а другой останется для муки вѣчной. Вотъ два любящихъ супруга: можетъ ли быть ближе, тѣснѣе союзъ и общеніе, какъ союзъ супружескій, и можетъ ли гдѣ быть, кажется, болѣе одинаковости, какъ здѣсь? Однакоже можетъ случиться, что для спасенія возьмется только одинъ изъ нихъ, а другой останется на мученіе, — можетъ случиться, что праведный судъ Божій только въ одномъ изъ нихъ укажетъ благочестиваго, а другаго признаетъ нечестивымъ. Вотъ еще два крестьянина-земледѣльца. Казалось бы, что они во всемъ одинаковы: одинаковый несутъ трудъ, одинаковые налоги и подати, одинаково не богатые, одинаково пьютъ и ѣдятъ, одинаково проводятъ время. Однакоже можетъ случиться, что только одинъ изъ нихъ возьмется для жизни, а другой останется для смерти, — благочестивый спасется, а нечестивый погибнетъ. Подобнымъ же образомъ благочестивый нищій возьмется, а нечестивый оставленъ будетъ въ рукахъ смерти и ада. И это не такъ, братіе, слѣдуетъ понимать, что на судѣ Божіемъ всегда только одинъ изъ двухъ равныхъ людей возьмется, а другой оставленъ будетъ; можетъ случиться, что и оба они получаютъ одинаковую участь, — оба или возьмутся для спасенія или оставлены будутъ въ жертву смерти вѣчной. Приточное изреченіе Спасителя говоритъ намъ только, что для полученія жизни вѣчной ничего не значатъ наши земныя внѣшнія связи и отношенія; ни богатство, ни власть, ни связи не могутъ спасти человѣка; и бѣдный можетъ спастись, а начальникъ погибнуть. Но и бѣдность и незнатность сами по себѣ не спасутъ человѣка: и нищій можетъ подвергнуться огню геенскому, а богатый наследовать жизнь вѣчную.

Посему, братіе, не судите никакъ прежде времени о людяхъ, объ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ. „Не судите, говоритъ св. ап. Павелъ, пока не придетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога“ (1 Кор. 4, 5). Не судите, потому что мы, люди, можемъ судить только по внѣшности, а такой судъ часто бываетъ несправедливъ. Господь и не призвалъ насъ въ суди другихъ. Довольно для каждаго изъ насъ суда надъ самимъ собою. Къ этому суду Господь призвалъ насъ, для чего и далъ намъ совѣсть, которая обличаетъ насъ за дѣла дурныя и поощряетъ насъ въ дѣлахъ добрыхъ. И чѣмъ болѣе строго мы будемъ судить теперь самихъ себя, тѣмъ болѣе будемъ имѣть надежды не быть осужденными на судѣ Господнемъ. О другихъ же предоставимъ судъ всевѣдущему Господу, Который одинъ только вѣдаетъ и рѣшаетъ, кто есть избранникъ Его, который долженъ быть изъятъ изъ рукъ смерти и ада и взятъ для спасенія. Будемъ только это твердо помнить, братіе, что ничто земное само по себѣ не можетъ ни спасти насъ, ни погубить: ни самая сильная земная любовь, какова супружеская, ни власть, ни богатство, ни бѣдность; во всѣхъ положеніяхъ и состояніяхъ человѣкъ можетъ быть и благочестивъ, и нечестивъ. Только благочестіе, теплая, дѣятельная любовь къ Богу и ближнимъ и чистота сердца — на все полезны, потому что и на землѣ снискиваютъ человѣку любовь и уваженіе ближнихъ, и для неба составляютъ вѣрный залогъ живота вѣчнаго. Аминь.

Слово, сказанное сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ въ Бѣлградской соборной церкви 30 августа 1878 года, въ день тезоименитства Россійскаго Императора Александра II (переводъ съ сербскаго *). Въ то время, какъ мусульманская орда напинулась на сербскую, болгарскую и греческую землю, въ то время, когда дикіе поклонники ложнаго пророка проникли съ востока на югъ и разрушили православныя христіанскія державы на юго-востокѣ Европы; тогда дивный въ судьбахъ своихъ промыслъ Господа Бога сталъ воздвигать и укрѣплять на сѣверѣ сродную намъ и единавѣрную державу русскую, которая стала на стражъ и содѣлалась защитницею православныхъ народовъ и охранительницею святой вѣры и церкви православной.

Въ теченіе многихъ вѣковъ и поработенные народы, и держава русская, вели непрестанную борьбу противъ разорителей и злодѣевъ вѣры и свободы этихъ народовъ. Но среди долгой борьбы малые народы ослабѣвали, и тогда укрѣпившаяся Россія стала сильнѣе поражать дикую силу магометанъ. И вотъ въ наше время Россія отпраздновала тысячелѣтіе своего могущества, которое сломило фанатическую и варварскую силу монголовъ, татаръ, персовъ и турокъ.

Много крови и слезъ было пролито, много имѣнія потрачено прежде, чѣмъ дикій азіатъ былъ сложенъ, остановленъ, оттѣсненъ назадъ. А какъ много крови и слезъ пролито, сколько имѣнія растрчено въ великихъ европейскихъ войнахъ за самостоятельность, величіе и правду, защищаемую Россіей! И всѣ эти слезы, вся эта кровь, все это неисчи-

*). Получено отъ Высочайшеосвященнаго Михаила...

слимое имѣніе есть величественный памятникъ громадныхъ жертвъ, коими искуплены жизнь, имущество, честь, свобода, вѣра, имя и языкъ нашъ. Въ томъ и заключается безспорная заслуга предъ челоуѣчествомъ и славянствомъ, чего достигла благословенная Богомъ Россія, которая ограждаетъ, поддерживаетъ и охраняетъ отъ уничтоженія своихъ по крови и вѣрѣ братьевъ, и которая вноситъ свѣтъ въ мрачные своды варварства, питающіе дикость.

Воздавая справедливость и признательность столь великимъ заслугамъ Россіи, мы, благочестивые христіане, поминемъ нынѣ теплою, сердечною молитвою начеловѣколюбивѣйшаго царя великаго, братскаго народа русскаго, Александра—благодѣтеля и освободителя русскаго, сербскаго и болгарскаго народовъ. Высокое имя царя Александра блистаетъ, будучи украшено многими доблестями, которыя привлекаютъ къ нему сердца людскія.

Припомнимъ только освобожденіе многихъ милліоновъ русскихъ земледѣльцевъ; припомнимъ Дюнишъ, гдѣ мощное слово царя Александра остановило дикихъ и варварскихъ злодѣевъ нашихъ. Припомнимъ то самоотверженіе, какое могущественный и благочестивый царь Александръ показалъ свѣту тогда, когда ради освобожденія балканскихъ народовъ самъ лично подвергался всѣмъ тягостямъ и невздамъ войны, живя съ войскомъ въ болгарскихъ селахъ, лишенный всѣхъ удобствъ царской жизни, когда видѣлъ своихъ дѣтей находящимися въ опасности, когда навѣщалъ и призрѣвалъ раненыхъ и больныхъ воиновъ своихъ.

Вспоминая высокаго благодѣтеля царя Александра, помолимся нынѣ, благочестивые христіане, Господу Богу за него вмѣстѣ съ милліонами сердецъ отъ Ледовитаго до Адриатическаго моря, отъ Китая до Праги; ибо онъ—украшеніе царей, онъ—благодѣтель челоуѣчества и защитникъ славянства,—онъ охранитель святой вѣры и церкви православной, онъ блистаетъ правдой въ своей землѣ, онъ—оборона и могущественная защита сербскаго народа, его помощью Сербія шла впередъ и провозглашена нынѣ независимою.

Да дойдетъ наша сердечная молитва до престола Божія, а наша любовь, наша благодарность Россіи и царю ея, пусть достигнутъ до украшеннаго славою земнаго престола доблестнаго Государя всей Россіи, откуда и впредь ожидаемъ для Сербіи помощи и защиты мощной и братской руки и для всего сербскаго народа яркаго, согрѣвающего, благодѣтельнаго солнца! Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Рѣчь пресвященнаго Амвросія епископа Дмитровскаго о материализмѣ. — На происшедшемъ недавно празднованіи юбилея московскаго ученаго естествоиспытателя Г. Е. Шуровскаго преосвященный епископъ Дмитровскій Амвросій, сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Мм. гг.! Я уже имѣлъ честь привѣтствовать досточимаго юбиляра, какъ служитель религіи, теперь желалъ бы сказать ему привѣтственное слово въ качествѣ любителя науки. Прошу позволенія сказать это слово тотчасъ по возглашеніи этихъ громкихъ, восторженныхъ благожеланій великому Государю нашему. Я полагаю, что не одни только чувства вѣрноподаннической любви и преданности, но и самое содержаніе нашего праздника обращаютъ насъ къ благоговѣйной мысли о Государѣ нашемъ.

«Всякій праздникъ подобный настоящему въ наше время

имѣетъ не только общественное, патриотическое, но и государственное значеніе. Служители науки лучше всѣхъ знаютъ, и не безъ причины гордятся тѣмъ, что изъ ея области, изъ ея нѣдръ исходятъ въ наше время всѣ разнообразныя направленія въ возрѣніяхъ и убѣжденіяхъ какъ частныхъ, такъ и правительственныхъ лицъ, и даже въ самыхъ учрежденіяхъ, законахъ, преобразованіяхъ и во всѣхъ родахъ дѣятельности, обнимающихъ во всей широтѣ жизнь просвѣщенной части челоуѣчества. Велика въ этомъ отношеніи честь наукъ и ея служителямъ, но велика и лежащая на нихъ отвѣтственность. Они отвѣтственны за благоденствіе массъ, за счастье семействъ, за благотворность учреждений, за честное исполненіе законовъ, за спокойствіе царей и правителей. Посему изъ такихъ собраній, гдѣ празднуется торжество науки, восхваляются славные подвиги и успѣхи ея знаменитыхъ дѣятелей, естественно обращаться мыслию къ широкому полю жизни, гдѣ результаты науки получаютъ практическое приложеніе и приносятъ свои плоды: все ли тамъ идетъ такъ прекрасно, какъ предполагалось въ кабинетѣ ученаго.

«Я не боюсь омрачить радости праздника указаніемъ на печальныя явленія, обнаруживающіяся въ послѣднее время въ нашемъ семейномъ и общественномъ быту. Дума такъ сродна ученому, что и среди прага печать ея не сходитъ съ его чела; рѣчь о благѣ челоуѣчества составляетъ для него лучшую приправу праздничной трапезы и веселыхъ бесѣдъ. И вотъ дума врывающаяся силой на нашъ праздникъ: откуда могли произойти на святой Руси, въ странѣ мира, покорности, любви, самоотверженія тѣ печальныя явленія, которыя недавно возмутили всѣхъ насъ и которыя показываются не въ первый разъ? Какъ въ народѣ умномъ, отличающемся здравымъ смысломъ, который издавна зоветъ ученые свѣтомъ, а неученые тьмою, могли явиться во имя науки, отъ людей называющихъ себя учеными, такія темныя дѣла, которыя возбуждаютъ въ народѣ предубѣжденія противъ самой науки, а къ ученымъ недоверіе? Отвѣчать на это обязаны не власти, не законодатели и не общество, а сами ученые. Имъ, привыкшимъ домышляться до самыхъ глубокихъ началъ, изъ которыхъ исходятъ частныя и разнообразныя явленія жизни, свойственно не только отыскивать, но и называть по имени источники изъ которыхъ течетъ добро и зло.

«Признаемся же наконецъ, что за исключеніемъ немногихъ разрозненныхъ политическихъ увлеченій бывшихъ въ прежнее время, только съ появленіемъ у насъ въ наукѣ, и съ распространеніемъ въ обществѣ материализма и позитивизма, отвергающаго духовныя и нравственныя начала, явилось и зло, которому мы свидѣтели. Доказывать это излишне; мы всѣ это видимъ своими глазами. Перемѣна этого направленія въ наукѣ на иное, болѣе соответствующее природѣ челоуѣческой, есть и единственное средство врачеванія тѣхъ общественныхъ недуговъ, отъ которыхъ мы страдаемъ. Материализмъ, какъ философское направленіе уже завершилъ свой кругъ, дошелъ до своихъ крайностей; онъ сталъ противенъ и нашему народу. Народъ ждетъ перемѣны въ направленіи науки; онъ въ правѣ надѣяться отъ своихъ ученыхъ людей не повторенія чужихъ заблужденій, а мысленія твердаго, самостоятельнаго, міросозерцанія полнаго и всесторонняго.

«Говорятъ: «науки точныя не ведутъ насъ къ признанію началъ духовныхъ; естествознаніе не уживается съ христіанскою нравственностію». Неправда. Вотъ живое доказательство противнаго,—знаменитый юбиларъ, котораго мы че-

ствуемъ нынѣ. Мы слушали и еще съ радостію будемъ слушать перечень его заслугъ въ естествознаніи, который будетъ еще предложенъ людьми способными цѣнить ихъ, и чѣмъ полнѣе будетъ ихъ описаніе, тѣмъ яснѣе будетъ доказано, что его вѣра и благочестіе, составляющія основанія его нравственной жизни, не мѣшали, а могли только содѣйствовать его ученымъ трудамъ и успѣхамъ; а затѣмъ и безъ доказательствъ будетъ ясно, что его столь всѣмъ любезный, кроткій, пріятный нравъ, его сосредоточенность, скромность, безкорыстіе, любовь—суть всецѣло плоды христіанскаго настроенія. На него надо любоваться какъ на живой памятникъ лучшаго времени нашего просвѣщенія, когда оно утверждалось на иныхъ началахъ, когда оно не было блестящимъ, но было благотворнымъ.

«Ваша почтенная личность, Григорій Ефимовичъ, да убѣдитъ нашихъ ученыхъ иного склада, что кромѣ внѣшняго *осязательнаго* опыта есть опытъ внутренне *ощущаемый*, опытъ духовнаго самоусовершенствованія, что рядомъ съ физическою необходимостію поддерживать свою жизнь и благосостояніе, въ человѣкѣ существуетъ необходимость искать внутренняго счастья въ добродѣтели и мирѣ совѣсти, что вмѣстѣ съ невозможностію идти противъ законовъ внѣшней природы человѣкъ чувствуетъ внутреннюю невозможность вышаться до побѣды надъ пороками и страстями, до дѣлъ чистой любви, до подвиговъ истиннаго самоотверженія безъ вѣры въ Бога и вѣчную жизнь. Да будетъ вашъ настоящій праздникъ моментомъ благопріятнаго поворота въ воззрѣніяхъ нашихъ молодыхъ ученыхъ ко благу нашего народа, на утѣшеніе нашего Великаго Государа».

Поминовеніе генераль-адъютанта Н. В. Мезенцева, въ сороковой день его кончины. 12-го сентября, въ сороковой день кончины шефа жандармовъ генераль-адъютанта Николая Владиміровича Мезенцева, въ Богоявленскомъ монастырѣ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Можайскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, совершены были заупокойная литургія и панихида. Церковь была переполнена публикой всѣхъ сословій. При богослуженіи присутствовали: московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-адъютантъ А. И. Гильденштуббе, московскій комендантъ А. К. Фридериксъ и другія почетныя лица столицы, въ числѣ коихъ были многія дамы высшаго круга. Во время панихиды преосвященнымъ Амвросіемъ сказано было слѣдующее соотвѣтствующее обстоятельству слово.

«Для многихъ изъ насъ здѣсь присутствующихъ былъ близокъ по сердцу покойный Николай Владиміровичъ; но многіе, незнавшіе его лично, пришли помянуть его только по чувству христіанскаго и гражданскаго долга. Однимъ жаль его какъ лично для нихъ дорогаго человѣка, другимъ—какъ невинную жертву, закланную за благо отечества. Но у тѣхъ и другихъ одинъ вопросъ на умѣ, вопросъ мучительный: за что погибъ человѣкъ?»

«Сердце вѣрующее само скажетъ въ утѣшеніе скорбящему объ его утратѣ: онъ не погибъ; у него прежде времени отнята земная жизнь, но за его насильственную смерть ему уготовано вѣчное воздаяніе. Онъ умеръ какъ часовой на пе-

рядовомъ посту, убитый изъ-за куста подкрившимся врагомъ; его доля съ воинами положившими жизнь за Царя и отечество; разность въ томъ, что онъ убитъ на войнѣ съ врагами не внѣшними, а внутренними. Но не такъ легко разрѣшается вопросъ: по чьей же винѣ возмущается спокойствіе отечества? По чьей винѣ нашли въ немъ мѣсто эти тайные враги? На комъ лежитъ отвѣтственность за преждевременную смерть этихъ невинныхъ жертвъ?»

«На всѣхъ насъ. Заботливый хозяинъ, по притчѣ евангельской, когда ожидаетъ вора, бдитъ и не даетъ подкопать дома своего (Матѣ. 24, 43); но мы не бодрствовали, когда было нужно. И вотъ, въ нашъ крѣпкій домъ, въ нашъ богатый домъ забралась вора и расхитили наше лучшее достояніе.

Мы имѣли вѣру цѣльную и глубокую въ божественность христіанства и спасительную силу церкви: намъ втолковали, что вѣра наша невѣжественная, непросвѣщенная, и мы какъ робкіе школьники согласились съ этимъ, не замѣчая того, что въ основаніи нашей вѣры лежали двѣ глубочайшія истины: безконечное превосходство христіанства предъ человѣческими ученіями, и превосходство православія предъ всѣми другими христіанскими исповѣданіями. И вотъ, набросились на насъ сначала непрошенныя учителя чуждыхъ намъ религій, отъ которыхъ такъ мужественно защищались наши предки, и перепутали наши религіозныя понятія, а потомъ и проповѣдники ложныхъ ученій разума, подорвавшіе искренность самой вѣры.

«Мы имѣли утвержденную вѣками, съ божественною мудростію устроенную систему нравственнаго воспитанія, которая отъ рожденія до могилы ведетъ человѣка къ духовному совершенству однимъ прямымъ и вѣрнымъ путемъ страха Божія. Она давала намъ чистыхъ и почтительныхъ юношей, кроткихъ и стыдливыхъ дѣвицъ, вѣрныхъ супруговъ, покорныхъ властямъ гражданъ, несравненныхъ воиновъ; она давала намъ мужей праведныхъ, доблестныхъ подвижниковъ во всѣхъ родахъ добродѣтели. Намъ успѣли увѣрить, что мы отсталые люди, и вотъ европейскіе руководители принялись дѣлать надъ нами опыты приложенія разныхъ теорій воспитанія. Намъ подмѣнили золото христіанской нравственности мишурою внѣшняго образованія. Съ каждымъ днемъ стали умножаться ряды людей образованныхъ, и начали рѣдѣть съ каждымъ днемъ ряды людей честныхъ, безкорыстныхъ, правдивыхъ, мужественныхъ; мы вдругъ, какъ будто пробудившись отъ сна, замѣтили, и съ изумленіемъ восклицаемъ: «людей нѣтъ!»... Но за то много вырождовъ, произведенныхъ искусственными теоріями воспитанія, не похожихъ ни на свой народъ и ни на какой другой народъ въ мірѣ.

«Мы имѣли прибрѣтенное подъ влияніемъ церкви, добрыхъ преданій и навыковъ, а главное, подъ руководствомъ Божіей благодати, то духовное настроеніе, которое называется *духовнымъ опытомъ*, которое полагаетъ задатки внутренняго преуспѣванія, мира и счастья. Мы любили все то, что питаетъ это духовное настроеніе, всѣ памятники вѣры, всѣ святыни, съ давнихъ временъ народомъ чтимые, и наша родина имѣла имя: *Русь Святая*. Съ утратою духовнаго настроенія, сообщаемаго вѣрою, наша родина стала для многихъ изъ насъ только мѣстомъ рожденія, питанія, жительства, и вотъ потянули русскіе люди въ чужія страны, гдѣ живетъ привольнѣе, и явились наши космополиты, ненавистники родной земли.

«Мы имѣли и философовъ, владѣвшихъ обширнѣйшими по-

знаніями въ древней и новой философіи, которые умѣли отличить истинныхъ философовъ міра до христіанскаго и лже-философовъ новаго времени, которые умѣли развивать въ юношахъ до высокой степени силу мышленія, обогащать умы ихъ познаніями въ этой наукѣ наукъ, и приводить ихъ ко Христу *въ послушаніе тѣри*. Мы не замѣтили этихъ отечественныхъ мужей науки, мы искали въ Европѣ послѣдняго слова философіи и за то видѣли какъ предъ нами проходили поколѣнія шеллингистовъ, гегелистовъ, реалистовъ, матеріалистовъ, социалистовъ... Теперь наши молодые поколѣнія не узнаютъ другъ друга, не въ силахъ оцѣнить по достоинству усвоенныя ими ученія, выбраться изъ противорѣчій, придти къ единству воззрѣній и убѣжденій, и въ этомъ смыслѣ они даютъ намъ ясное понятіе о томъ, что такое *царство раздѣлившееся на ся*.

«Весь міръ признаетъ народъ нашъ даровитымъ, любознательнымъ, на все способнымъ. При этихъ достоинствахъ ему внушено было церковію высокое понятіе о наукѣ, о просвѣщеніи, о книгѣ. И просвѣщать бы намъ его дѣйствительно наукою, обогащать бы полезными знаніями, а мы все спѣшимъ вмѣсто любознательности удовлетворять его любопытство, давать чтеніе пріятное, легкое, и достигли того, что извратили вкусъ читающихъ, пріучили къ умственной праздности; развели писателей собирающихъ уличную грязь, читателей жаждущихъ скандаловъ; а болѣе приличная часть литературы продолжаетъ наводняться ложными мыслями, картинами искусственной жизни раздражающими страсти, возбуждающими требовательность и притязательность. Чего же добраго ждать отъ молодыхъ поколѣній, возрастающихъ подъ такими вліяніями?»

«Событія послѣдней Восточной войны показали истинныя свойства и истинную силу нашего народа. Ученые новаго времени называютъ эти силы стихійными, какъ буря, какъ наводненіе, а мы называемъ нравственными, какъ героизмъ, воодушевленіе, соединенное съ сознаніемъ высокой цѣли, безкорыстіемъ и самоотверженіемъ. Ясно, что основы народной жизни еще крѣпки; есть къ чему вернуться, есть на что опереться; еще есть кѣмъ взяться».

«Думайте, русскіе люди».

Освященіе храма въ Троицко-Лужницкой церкви. 17-го сентября 1878 года въ Троицко-Лужницкой церкви, замоскворѣцкаго сорока, происходило торжественное, хотя и малое, освященіе храма преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ дмитровскимъ. Въ 9¼ часовъ егѣ преосвященство изволило прибыть въ храмъ и, послѣ обычной встрѣчи, началъ совершать водоосвященіе, въ сослуженіи протоіерея церкви Черниговскихъ чудотворцевъ, о. Іоанна Николаевича Рождественскаго, помощника благочиннаго, Никола-Заяицкой церкви протоіерея Михаила Дмитріевича Никольскаго, настоятеля Свято-Духовской (Параклита) пустыни іеромонаха Филарета (Сапѣлкина) и мѣстнаго священника Алексія Воскресенскаго. Освященіе церкви происходило въ такомъ порядкѣ: по окончаніи водоосвященія о. протоіерей Рождественскій окроплялъ св. водою святой храмъ, начиная съ главнаго алтаря, за нимъ слѣдовалъ преосвященный епископъ Амвросій и надіялъ св. храмъ; по окончаніи окропленія и кажденія прочтена молитва съ колѣнопреклоненіемъ, положенная на большомъ освященіи; послѣ чего начата божественная литургія преосвященнымъ Амвросіемъ и, по окончаніи литургіи, настоя-

телемъ храма, о. Воскресенскимъ, произнесено приличное торжеству слово.

Не излишнимъ считаемъ при этомъ изложить краткую исторію храма Св. Троицы, по церковнымъ актамъ. О точномъ времени построенія храма опредѣленнаго ничего нѣтъ ¹⁾. По клировымъ вѣдомостямъ извѣстно, что въ 1788 г. храмъ Св. Троицы возобновленъ и распространенъ пристройкою придѣловъ: во имя Іоанна Предтечи,—отъ чего въ народѣ этотъ храмъ извѣстенъ былъ подъ именемъ церкви Іоанна Предтечи, что *на вертящихся колодахъ*, и во имя св. Николая чудотворца. Видно, что приходъ въ то время имѣлъ много зажиточныхъ прихожанъ, на собственные средства выстроившихъ храмъ. Въ архивѣ Московской синодальной конторы за 1773 годъ, за № 276, мая 1-го дня значится дѣло объ опредѣленіи къ церкви Св. Троицы, что въ Большихъ Лужникахъ, викарнымъ священникомъ (помощникомъ настоятеля) священника изъ села Конобѣева, Коломенскаго уѣзда, Михаила Афанасьева ²⁾. Это показываетъ, что и причтъ, всегда состоявшій изъ четырехъ лицъ, имѣлъ достаточное содержаніе. Замѣчательно то, что при семъ храмъ въ поминальномъ синодикѣ, по порядку служенія, записаны имена умершихъ 19 іереевъ, 5 діаконовъ и 8 чтецовъ. Это прекрасное дѣло поминовенія предшествующаго клира заведено недавно умершимъ діакономъ Іоанномъ Счастливымъ, принявшимъ на себя трудъ отыскать по порядку умершихъ священно-служителей этого храма. Думается, что не во многихъ церквахъ дѣлается это и знаютъ ли настоящіе служители имена почившихъ предшественниковъ своихъ — тружениковъ вертограда Божія. Къ чести прихожанъ и ктиторовъ св. храма сего, по самой утвари, весьма драгоценной, почти столѣтіе украшающей храмъ, содержаніе храма было всегда хорошо; по особенно блестяще было во все время ктиторства (20 лѣтъ) почившаго коммерціи совѣтника Михаила Леонтьевича Королева, не щадившаго своихъ средствъ на украшеніе храма. За то и былъ храмъ въ свое время лучшимъ и блестящимъ храмомъ Москвы. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, посѣтившій храмъ этотъ съ своимъ царственнымъ семействомъ, изволилъ выразить Высочайшую признательность ктитору за благоуукрашеніе храма въ строго-церковномъ стилѣ. Это было въ 1861 году іюня 2-го дня, въ 7 часовъ пополудни. Отдѣлка храма продолжалась почти три года. Рѣзба и позолота иконостаса, живопись стѣнная и иконная, а равно и вся утварь церковная были сдѣланы на столько хорошо, что, по истеченіи 20 лѣтъ, только промытыя и отчищенные, кажутся какъ бы вновь сдѣланными. Честь трудившимся и добросовѣстно исполнившимъ благочестивое желаніе покойнаго М. Л. Королева,—это были: Мироновъ—архитекторъ и рѣшникъ, по части живописи—г. Щепетовъ, по устройству церковной утвари—Шнейдеръ, священныхъ сосудовъ, евангелія въ древнемъ вкусѣ и ризъ на мѣстныхъ иконахъ—Антиповъ. Честь и слава настоящему ктитору Ивану Кирилловичу Королеву, что потрудился въ поддержаніи храма въ прежнемъ благолѣпії.

¹⁾ По приходскимъ книгамъ казеннаго приказа за 1730 годъ, подъ № 337, значится указъ о строеніи церкви каменной, по челобитней оной церкви попа Стефана Кириллова.

²⁾ Свѣдѣніе это доставлено мнѣ достопочтеннымъ о. іереемъ Набильковскаго богадѣленнаго дома Іоанномъ Ильичемъ Святославскимъ.

Слово въ день обновленія храма Св. Живоначальной Троицы, что въ Лужникахъ.

Господи, добро есть намъ здѣ быти: аще хоцеша, сотворимъ здѣ три сѣни! Тебѣ единому, и Моисеви единому, и единому Или. Матѣ. XVII, 4.

Эти слова сказаны апостоломъ Петромъ, когда Господь Иисусъ Христосъ, во время молитвы, на Озарѣ, преобразился, въ присутствіи ему двухъ древнихъ пророковъ Моисея и Или. Мѣсто молитвы для свидѣтелей апостоловъ сдѣлалось столь дорогимъ и приятнымъ, что для продолженія молитвеннаго состоянія одинъ изъ нихъ желалъ бы устроить три сѣни.

Въ этомъ храмѣ устроенныя три сѣни, усердіемъ почившаго ктитора приснопамятнаго раба Божія Михаила—20 лѣтъ тому назадъ были такъ украшены, что вызвали Высочайшее одобреніе и признательность посѣтившаго храмъ сей, нынѣ благополучно царствующаго благочестивѣйшаго Государя Александра Николаевича и потомъ всѣхъ любящихъ благолѣпіе дома Божія. Тебѣ, рабъ Божій Іоаннъ, выпалъ счастливый жребій поддержать благолѣпіе дома Божія, если не въ томъ великолѣпнѣи, какъ было вначалѣ и исполнить всегдашнее желаніе почившаго родича твоего, оставившаго послѣ себя и средства для того. Впрочемъ твое усердіе не остановилось только на готовыхъ уже средствахъ: увлеченный благимъ примѣромъ и ты и съ нѣкоторыми благочестивыми женами принесъ значительныя вклады въ сокровищницу храма для обновленія его, не говоря о заботахъ и трудахъ, не избѣжныхъ въ подобныхъ дѣлахъ, подъятыхъ тобою. Да помянетъ же Господь Богъ во Царствіи Своемъ отшедшихъ ревнителей благолѣпія дома Божія и да ниспослетъ свое благословеніе остающимся еще въ живыхъ!

Радостно переносилъ Давидъ обновленную скинію въ новую столицу скакаше шрая предъ спящимъ ковчегомъ,—забывавъ свой великій царственный санъ. Тоже чувство радости должно быть присуще и всѣмъ намъ при видѣ обновленнаго храма. Потому что храмъ есть мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божія, есть мѣсто, гдѣ вѣрующей получаетъ для себя обновленіе духа, сердца и мыслей. Каждый изъ насъ, вступая въ храмъ Божій, если только исполненъ чувства благоговѣнія, думаетъ стоять не на землѣ, а на небѣ. Во все времена, во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ люди любили и любятъ видѣть въ благолѣпнѣи храма посильную дань чтимому Божеству. Кто не знаетъ, что Богъ, какъ Владыка всего, не нуждается въ видимыхъ и рукотворенныхъ храмахъ, но кто же не знаетъ и того, что и цари земные, обладающіе сокровищами міра, не отвергають отъ своихъ подданныхъ выраженія чувствъ признательности въ чемъ бы то ни было. Напрасно нѣкоторые, какъ бы пекущіеся о нищихъ міра сего, возстають противъ благоуукрашенія храмовъ, ссылаясь въ этомъ случаѣ на крайнюю простоту первыхъ христіанскихъ храмовъ. То были времена гоненій, когда одна только простота и давала право на безопасность молитвы. Нынѣ всѣ твердятъ: давайте намъ школы, образованіе, на этотъ предметъ только и стараются обратить вниманіе. Что же? А церковь развѣ не есть школа? Школа и въ добавокъ самая высокая и благотворная. Развѣ въ этомъ мѣстѣ не предлагаютъ наставленій, вразумленій и объясненій вещей и предметовъ, дорогихъ для христіанъ? Развѣ народъ, неимѣющій средствъ и времени, научится всему доброму и полезному, не полу-

чаетъ въ церкви столько знанія, сколько ему нужно? За то ученіе вѣры никогда не поколеблетъ семью,—оно связываетъ не только крѣпкими узами,—оно учитъ воздавать Кесарево Кесареву и Божіе Богови и повиноваться властямъ предержавнымъ; здѣсь только въ храмѣ вѣрующая душа и пажить обрываетъ и найдетъ источники воды живой. Въ церкви не предлагають ученій, разбивающихъ жизнь, а напротивъ—только примиряющія съ жизнью. Въ первенствующее время христіанства, только церковь и воспитывала народъ. И подлинно, съ какою жадностію, съ какою любовію слушаетъ народъ предлагаемыя объясненія слова Божія! Онъ не говоритъ зачѣмъ намъ учать, зачѣмъ намъ говорить, но жаждетъ слышать слово Божіе. Народъ чувствуетъ, что не о хлѣбѣ единомъ онъ живъ будетъ, но и отъ всякаго слова, исходящаго изъ устъ Божіихъ. А предлагаемое съ церковной кафедры и передается отъ устъ Божіихъ. Народъ, ищущій истины, не бѣжитъ изъ храма, но старается пребыть въ немъ до конца, оставивъ въ сторонѣ все заботы, все нужды житейскія, онъ говоритъ въ душѣ—*добро намъ здѣ быти*. Только людямъ безъ должнаго благоговѣнія посѣщающимъ храмъ, утомительна бываетъ молитва и непріятна бесѣда церковная, потому что не все бесѣды отличаются красотою и приятностію слова, какъ гласъ пѣснопѣвца благогласнаго. Истины христіанскія и просты и глубоки, и понятны и неудобопостижимы. Богъ скрываетъ Свой тайны отъ премудрыхъ и разумныхъ, и даетъ понимать ихъ младенцамъ. Буйствомъ проповѣди простыхъ рыбаей побѣжденъ весь міръ и приведенъ къ Христу. Господь, посылая учениковъ Своихъ, возложилъ на нихъ три обязанности: проповѣдывать Евангеліе, крестить народъ и учить соблюдать *вся елика заповѣда*, а все это благовременно нужно предлагать въ храмѣ.—Величайшая отвѣтственность на насъ—преемниковъ учениковъ Христовыхъ—предъ Богомъ, если народъ, помимо насъ и церкви, изъ друхихъ источниковъ будетъ искать себѣ успокоенія души; горе и народу, если онъ самовольно уклоняется отъ истины и увлекается всякими ученіями міра!

Закончимъ бесѣду нашу словами отпустительной молитвы Божественной Литургіи: *Благословляяй благословляющія Тя, Господи, и освящаяяй на Тя уповающія, спаси люди Твоя, и благослови достояніе Твое, исполненіе церкви Твоея сохрани, освяти любящія благолѣпіе дому Твоему.*

Освященіе храма*). 15 числа, зарѣкой Яузой, на Швивой Горѣ, въ церкви Никиты Мученика, происходило освященіе вновь пристроеннаго къ храму придѣла во имя Св. Ольги, сооруженнаго иждивеніемъ церковнаго старосты Ст. Ив. Кудряшева и брата его Андрея. Освященіе храма и литургію совершалъ вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ о. Петромъ благочинный протоіерей церкви Сергія, что въ Рогожской. Вновь освященный придѣлъ храма во имя Св. Ольги есть еще первый не только въ Москвѣ, но и во всей Московской губерніи; онъ выстроенъ и отдѣланъ во вкусъ XVII столѣтія архитекторомъ А. П. Поповымъ. Прихожане въ знакъ своей признательности поднесли послѣ освященія придѣла церковному старостѣ серебряную вызолоченную икону, а послѣ литургіи духовенство и другія лица были приглашены въ домъ С. И. Кудряшева къ обѣду.

*) Въ слѣд. № будетъ помѣщено болѣе подробное описаніе торжества освященія этого храма.

Храмъ Св. Никиты Мученика находится на крутомъ берегу лѣвой стороны Москвы-рѣки, съ паперти его открывается прелестный видъ на все Замоскворѣчье, онъ выстроенъ въ 1470 годахъ, изъ кирпича въ 4 фута въ высоту пополамъ съ бѣлымъ камнемъ, и имѣетъ теперь четыре придела. Въ ризницѣ храма хранятся двѣ хоругви, пожертвованныя ему Иваномъ Воротынскимъ, внукомъ того Воротынскаго, который былъ героемъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и былъ главнымъ виновникомъ при взятіи Казани. Въ царствованіе Грознаго, въ одно лѣто, была въ Москвѣ сильная гроза, которою было убито 15 человекъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, въ храмѣ Св. Никиты мученика, молнія прошибла стѣну и повредила иконостасы. Воротынскій возвелъ на храмъ куполъ и заделалъ поврежденіе стѣны и иконостаса; есть преданіе что онъ былъ прихожанинъ упомянутой церкви.

Открытіе двухъ домовъ для семействъ погибшихъ воиновъ.

Если во время войны забота о нашихъ храбрыхъ воинахъ и ихъ семействахъ составляла предметъ дѣятельности различныхъ органовъ Общества Краснаго Креста, то, въ настоящее время, дѣло облегченія участи семействъ павшихъ воиновъ принадлежитъ вѣдѣнію другихъ благотворительныхъ обществъ, избравшихъ для себя цѣлю помогать нуждающимся во всякое время, мирное и военное, въ равной степени. Надо съ гордостью сознаться, что наши благотворительныя общества съ особымъ рвеніемъ отнеслись къ новымъ своимъ обязанностямъ: возникаетъ цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій для призрѣнія инвалидовъ, для воспитанія сиротъ, для помѣщенія семействъ павшихъ воиновъ.

Московское Братолюбивое Общество на отведенномъ ему участкѣ земли въ Протопоповскомъ переулкѣ, близъ Мѣщанской, построило цѣлую колонію домовъ, въ коихъ устроены бесплатныя и дешевыя помѣщенія для недостаточныхъ семействъ. 14 сентября происходило въ этой колоніи знаменательное торжество: освященіе двухъ домовъ, специально назначенныхъ для квартиръ семействамъ погибшихъ воиновъ. Средства для возведенія двухъ домовъ были пожертвованы Московскимъ Земельнымъ Банкомъ, и зданія выросли со сказочною быстротой, подъ наблюденіемъ правителя дѣлъ этого Общества И. Ю. Давидова. Съ Высочайшаго соизволенія, одному изъ домовъ присвоено наименованіе «Дома Императора Александра II», а другому—«Дома Императрицы Маріи Александровны». Каждое изъ этихъ зданій возведено въ два этажа, по принятому для сооруженій Братолюбиваго Общества плану. Широкой корридоръ раздѣляетъ зданіе вдоль на двѣ половины; изъ корридора двери ведутъ въ отдѣльныя квартиры или, вѣрнѣе, комнаты. Къ каждому дому пристроена общая просторная кухня. Во вновь открытыхъ двухъ домахъ могутъ помѣщаться пятьдесятъ двѣ семьи: изъ этого числа комнатъ болѣе половины уже занято, но нѣкоторыя изъ квартиръ временно предоставлены такимъ безпомощнымъ семействамъ, мужья и отцы которыхъ еще не вернулись изъ дѣйствующей арміи. Въ теченіе четырехъ лѣтъ этими комнатами бесплатно будутъ пользоваться всѣ жильцы безъ исключенія, а затѣмъ квартиры сдѣлаются дешевыми, на общемъ основаніи, принятомъ въ домахъ Братолюбиваго Общества. Все въ новыхъ зданіяхъ просто и удобно.

Торжество началось съ молебна, который служилъ преосвященный Амвросій, епископъ Дмитровскій. Прелестный солнечный день придалъ общему собранію молившихся величе-

ственный видъ. Когда преосвященный Амвросій обратился къ присутствующимъ съ прочувствованными словами относящимися къ дѣлу благотворенія семействамъ нашихъ героевъ, нельзя было не сочувствовать тѣмъ горячимъ слезамъ которыя вызвали эти слова у жилищъ праздновавшихъ свое новоселье.

Московскій генераль-губернаторъ кн. В. А. Долгоруковъ почтилъ своимъ присутствіемъ торжество и осматривалъ возведенныя зданія. Въ числѣ почетныхъ гостей находились: командующій Московскимъ военнымъ округомъ генераль-адъютантъ А. И. Гильденштуббе, оберъ-полицеймейстеръ, городской голова, предѣлательницы благотворительныхъ обществъ: М. Н. Мансурова и А. Н. Стрекалова. Гостямъ предложенъ былъ завтракъ. Съ особеннымъ сочувствіемъ принять былъ тость за неутомимую основательницу и предѣлательницу Братолюбиваго Общества, княгиню Н. Б. Трубецкую, которой Общество вполне обязано своимъ процвѣтаніемъ.

Открытіе пріюта для неизлѣчимо раненыхъ и больныхъ воиновъ съ ихъ семействами. Въ воскресенье, 10 сентября, на Арбатѣ, въ обширномъ деревянномъ флигелѣ дома Львовой, происходило открытіе и освященіе пріюта для неизлѣчимо раненыхъ и больныхъ воиновъ съ ихъ семействами, основаннаго заботами А. П. Вишневской, предѣлательницы состоящаго подъ Высочайшимъ Государыни Императрицы покровительствомъ комитета «Христіанская Помощь».

Торжество это началось въ 2 часа пополудни богослуженіемъ совершеннымъ бывшимъ епископомъ Алеутскимъ Іоанномъ, въ присутствіи почетнаго члена пріюта московскаго генераль-губернатора князя В. А. Долгорукова, московскаго коменданта, оберъ-полицеймейстера и другихъ почетныхъ лицъ города, членовъ комитета «Христіанская Помощь» и множества постороннихъ лицъ, между которыми находился Шипкинскій герой, давнишній знакомый Москвичамъ, бывший командиръ Несвижскаго полка, а нынѣ командующій 1-ю батарею 11-й пѣхотной дивизіи генераль-маіоръ Вискупскій. По окончаніи молебствія и провозглашенія многолѣтія Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, была пропѣта вѣчная память воинамъ «за отечество животь свой на брани положившимъ». Затѣмъ преосвященный Іоаннъ, окропившій всѣ помѣщенія пріюта св. водой, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующими словами:

«Милость Божія, любезность ваша и благопріятно сложившіяся обстоятельства открыли мнѣ нынѣ возможность принять молитвенное участіе въ столь благотворномъ нынѣ начинающемся предпріятіи. Распространяться много о высотѣ настоящаго нравственно-религіознаго, патріотическаго начинанія значило бы то же что восхвалять и доказывать благотворность свѣта, теплоты, хлѣба и воды, и т. п. Неутомля вашего вниманія въ этихъ каждому какъ аксіома извѣстныхъ истинахъ, я ограничусь молитвеннымъ благожеланіемъ, дабы благословеніе Божіе, такъ изобильно излившееся надъ Россіей въ окончаніи минувшей войны, не оставило своимъ осѣненіемъ и здѣшнее тихое пристанище, уготованное для пораженныхъ грозными ударами брани. Духъ молитвы и освященія испрошенный нами въ настоящемъ молитвенномъ служеніи, да осѣняетъ своимъ благодатнымъ вѣяніемъ и благотворителей, и получающихъ благотвореніе, да облегчаетъ и умягчаетъ тяжкія скорби страждущихъ. Въ вашихъ же благородныхъ и благочестивыхъ сердцахъ да слышится и въ настоящей жизни и въ будущей оный, неопѣнимо утѣшительный гласъ,

обѣтованный истинно христіанскимъ благотворителямъ: *По-
неже сотвористе единому отъ братій Моихъ менихъ—Мнѣ
сотвористе».*

Помѣщеніе пріюта, стоящее тысячу рублей въ годъ, рас-
предѣляется въ двухъ этажахъ, раздѣленныхъ на комнаты,
при одной общей залѣ; сухіе и теплые покои весьма удобны
для призрѣваемыхъ. Въ день открытія этого благаго приста-
нища изувѣченныхъ и больныхъ воиновъ находилось въ немъ
пять человекъ, изъ коихъ двое зачислены стипендіатами по-
четныхъ членовъ пріюта: московскаго генералъ-губернатора
князя В. А. Долгорукова и высокопреосвященнаго митропо-
лита Московскаго Иннокентія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Библиографическія Замятки.

Общество любителей древней письменности, существующее
еще съ прошлаго года въ С.-Петербургѣ уже достаточно посвя-
тило значительную долю своего усердія ознакомленію читаю-
щей публики съ памятниками древней письменности по цер-
ковной литературѣ. Общество въ теченіи своего существованія
издало слѣдующія изданія: 1) Описание 12 монастырей,
обрѣтающихся на св. горѣ Аѳонской; 2) Обрѣтеніе главы
Іоанна Предтечи въ Эмесѣ; 3) Слова Іоанна Златоустаго на
усѣкиновеніе главы Іоанна Предтечи, и о добрыхъ и злыхъ
женахъ; 4) Служба Іоанну Предтечѣ и 5) Житіе Алексѣя
митрополита. Въ текущемъ году общество предположило из-
дать слѣдующія древности: 1) Житіе Алексѣя митрополита;
2) Житіе Іоанна Богослова, по греческимъ рукописямъ, на-
ходящ. въ Синодальной библиотекѣ (въ Москвѣ), сравнительно
съ славянскимъ текстомъ XV—XVI вѣка и 3) Житіе св.
Николая Чудотворца. — Мы съ своей стороны, считаемъ не
лишнимъ присовокупить и указать на пять списковъ житія
Алексѣя митрополита, XVI и XVII вѣковъ; восемь списковъ
житія Іоанна Богослова и шесть списковъ Николая Чудо-
творца тѣхъ же вѣковъ; всѣ эти списки хранятся въ библи-
отекѣ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ
дѣлъ, объ одномъ изъ нихъ а именно о спискахъ жи-
тія Іоанна Богослова нами была помѣщена библиографиче-
ская замѣтка въ *Современныхъ Извѣстіяхъ* (1878 г. № 220,
12 августа). Хотя въ числѣ этихъ упомянутыхъ списковъ
есть и отрывки, но они важны весьма при изслѣдованіи—съ
одной стороны какъ доказательство древности Славянскаго
перевода этого памятника древней христіанской литературы,
съ другой стороны въ доказательство, что въ позднихъ спи-
скахъ древнее чтеніе перевода сохранилось довольно правиль-
но. Весьма желательно чтобы общество при изданіи выше-
означенныхъ *житій* обратило бы вниманіе на эти списки;
вообще считаемъ не лишнимъ замѣтить, что изданія *Житій*
и другихъ памятниковъ церковной литературы у Общества
представляло бы болѣе научнаго интереса, если бы предпо-
сылались и другіе списки хранящіеся въ прочихъ библиоте-
кахъ, а послѣдніе сопровождалась бы библиографически-
ми изслѣдованіями и анализами общихъ всѣмъ имъ ха-
рактеристическихъ признаковъ. Вышедшія же изданія Обще-
ства по церковной литературѣ въ настоящемъ своемъ видѣ

далеко не имѣютъ того научнаго значенія, какое могли бы
имѣть.

Общество любителей древней письменности (въ С.-Петер-
бургѣ) издало недавно *Собранія гравированныхъ изображе-
ній иконъ Божіей Матери и сказанія о нихъ*; это прево-
сходное изданіе есть наилучшій вкладъ въ нашу церковную
литературу. Изображенія эти описаны въ соответствующихъ
пояснительныхъ статьяхъ; въ собраніе входятъ описанія
иконъ Божіей Матери: Римскія, Печерскія, Купятицкія, Кипр-
скія, Вихленскія, Мелетенскія и др. Къ сожалѣнію нельзя,
умолчать, что это собраніе имѣло бы болѣе научнаго инте-
реса, если бы ему предпосланы были и другія списки озна-
ченныхъ иконъ и описанія о нихъ, хранящіеся въ прочихъ
библиотекахъ и сопровождаемы бы были библиографическимъ
очеркомъ всѣмъ ихъ характеристическихъ признаковъ. Такъ
напримѣръ намъ извѣстно, что въ библиотекѣ московскаго
главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ находятся
три рукописи, содержащія описаніе иконъ Пресвятыя Бого-
родицы; а именно одна XVI вѣка (сборникъ изъ разряда тор-
жественниковъ писанъ полууставомъ на 336 л.) на л. 63 об.
описанія иконы Пресвятыя Богородицы нарицаемой Римляны-
ни; другая XVII вѣка (сборникъ богословскаго содержанія,
скоронисъ на 504 л.) на л. 191, об. сказаніе о образѣ Пре-
святыя Богородицы еже написана евангелистомъ Лукою и
третья XVIII вѣка (рукопись полууставная на 134 л.) на
л. 36. Сказанія о иконахъ Пресвятыя Богородицы Двинскія,
Одигитрии, Боголюбской и Грузинской. Весьма жаль, что об-
щество не воспользовалось этими списками, также мы увѣ-
рены, что въ нашей епархіальной библиотекѣ найдутся тоже
списки о иконахъ Пресвятыя Богородицы. *Библиографъ.*

Москва, 20 сентября 1878 г.

Поправки. Въ 38-мъ номерѣ Епарх. Вѣд., на 333 стра-
ницѣ напечатано: «помощникъ церковнаго старосты Иванъ
Герасимовичъ Коротковъ», а нужно читать: Иванъ Егоро-
вичъ, Коротковъ.

Въ объявленіи о выходѣ въ свѣтъ книги: священнаго пѣ-
торія новаго завѣта, въ простыхъ разсказахъ для дѣтей млад-
шаго возраста, священника Теодора Миткевича, не обозна-
чена стоимость изданія: Цѣна книги безъ пересылки 20 коп.,
съ пересылкой 25 коп. По той же цѣнѣ продается и Свя-
щеннаго Исторія Вѣтхаго Завѣта, того же автора.

Главнѣйшія молитвы съ переводомъ на русскій языкъ и
объясненіемъ. Молитва Господня, символъ вѣры и десять за-
повѣдей Божіихъ переведены на русскій языкъ съ объясне-
ніемъ по началкамъ христіанскаго православнаго ученія. Съ
приложеніемъ программы для испытанія лицъ, желающихъ
пріобрѣсть свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народ-
ныхъ училищъ, поименованныхъ въ приложеніи къ ст. 53-й
Устава о воинской повинности. Изд. 4. Ц. 20 к. Прод. въ
складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Петровскомъ мона-
стырѣ, на Петровкѣ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ
въ Москвѣ.

При семь прилагается № 25-й Офіціальный Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.